В Павильоне алхимии Долины духов Лин Цинъюнь проводил группу в отдельную лабораторию.

Дверь этой лаборатории выглядела намного больше той, которую арендовал Чжоу Юнь.

Справа от двери была деревянная табличка с надписью "Лаборатория № 1".

Чжоу Юнь посмотрел на табличку и вдруг вспомнил кое-что, на что обратил внимание, когда арендовал лабораторию. Нумерация лабораторий начиналась с Лаборатории № 2.

В то время он недоумевал, почему нет Лаборатории № 1.

Он не ожидал найти ее здесь. Теперь ему стало ясно, что эта комната особенная.

"Чжоу Юнь, ты знаешь историю этой лаборатории?"

Лин Цинъюнь не смотрел на Чжоу Юня. Его взгляд был устремлен на лабораторию, а в глазах промелькнуло страдание.

Чжоу Юнь покачал головой, показывая, что не знает.

На двери комнаты было много пыли. Похоже, ее не использовали долгое время.

Он был здесь всего несколько лет и не знал, что здесь произошло.

Люди, стоящие за ним, тоже обменялись растерянными взглядами.

Взгляд Лин Цинъюня скользнул по толпе, и он тихо сказал: "Все это случилось около 1000 лет назад. В то время наша Долина духов была весьма могущественна. У нас даже было много мастеров стадии золотого ядра".

Когда Лин Цинъюнь говорил об этом, его глаза были полны уверенности и даже гордости.

Он продолжил: "Однако однажды, по какой-то причине, духовная ци неба и земли начала постепенно уменьшаться. Концентрация духовной ци во всем мире бессмертного совершенствования начала сокращаться. В то время все крупные силы в мире бессмертного совершенствования запаниковали, потому что эта ситуация была необратимой. Духовная ци становилась все тоньше и тоньше, и наши предки боялись, что через 1000 лет духовная ци неба и земли иссякнет".

"Чтобы справиться с этим вопросом, старейшины Долины духов после некоторых обсуждений решили попробовать изготовить пилюли Прорыва зарождения. В то время мы собрали здесь

самых могущественных алхимиков нашей секты. Нас охраняли десятки мастеров стадии золотого ядра. Затем мы потратили почти 90% ресурсов секты на выращивание этих пилюль!"

"Увы, в конце концов мы потерпели неудачу!"

"Вот почему Долина духов сегодня находится в таком состоянии!"

Когда Лин Цинъюнь закончил говорить, он пристально посмотрел на лабораторию и надолго задумался.

Услышав эту историю, Чжоу Юнь был потрясен.

После такого бедствия и утраты 90% ресурсов секты секта смогла продержаться до сих пор, имея лишь 10% от своих прежних ресурсов.

Более того, они по-прежнему входили в число крупных сил.

Из этого можно было понять, насколько могущественной была Долина духов в период расцвета.

Из истории Лин Цинъюня и выражения его глаз Чжоу Юнь предположил, что Долина духов была одной из самых могущественных сил в мире совершенствования в прошлом!

Даже такая могущественная секта не избежала последствий катастрофы, вызванной упадком духовной ци.

В создании Пилюль Прорыва зарождения участвовали десятки мастеров стадии золотого ядра. Какое это должно было быть зрелище.

Какое это было грандиозное предприятие.

Толпа, следовавшая за Чжоу Юнем, тоже была ошеломлена словами лидера секты.

Их рты были широко открыты, а дыхание участилось.

Через долгое время Лин Цинъюнь пришел в себя.

Он глубоко вздохнул и медленно толкнул дверь в лабораторию.

Скрип.

Как только дверь открылась, мощная духовная ци внутри комнаты вырвалась наружу, как шквал ветра.

Чжоу Юнь и другие поспешно пустили в ход свои техники совершенствования, чтобы противостоять духовной ци. Однако в мгновение ока они исчерпали духовную ци в своих телах.

Они чувствовали, что не могут противостоять сильному ветру.

Как раз в тот момент, когда их должен был настигнуть весь удар стихии, Лин Цинъюнь махнул рукавом, и напорный ветер тут же стих.

Чжоу Юнь и другие с облегчением выдохнули.

Если бы не вмешался глава ордена, этот духовный Ци сам по себе мог бы убить больше половины присутствующих.

Приходите и читайте на нашем сайте wuxia worldsite. Спасибо.

Приходите и читайте на нашем сайте wuxia worldsite. Спасибо.

Чжоу Юнь выдохнул и перевел взгляд на помещение для алхимии. Внутренний вид его тут же поразил.

«Черт, это помещение громадное!»

Это помещение называли комнатой для алхимии, но его площадь была даже больше, чем у двух футбольных полей вместе взятых.

Остальные ахнули, когда увидели внутренности комнаты для алхимии.

Затем все вслед за Лин Цинъюнем вошли внутрь. В тот же миг, как они вошли, в лицо им ударила волна жара.

Всю комнату заполнял еле заметный красный туман, который, как казалось, исходил от пылающего земного огня.

По мере того как они углублялись, Чжоу Юнь стал чувствовать, что становится все жарче и жарче. Влага из воздуха, как казалось, улетучилась, затрудняя дыхание.

Он прошел прямо в центр комнаты для алхимии, где был установлен огромный котел. В него с легкостью бы поместился слон.

В этот момент Лин Цинъюнь снова заговорил.

«Чжоу Юнь, к твоему выступлению все готово. Нам не терпится увидеть, на что ты способен. Как только ты покажешь себя, мы узнаем правду».

«Если в этот раз тебе удастся изготовить пилюлю совершенного класса, я обещаю, что сделаю исключение и возвышу тебя до ученика славы ордена!»

Слова главы ордена вызвали у толпы изумление.

«Ученик славы» был титулом, отягощенным тяжелой ответственностью.

Положением в ордене «ученики славы» стоят на уровне со старейшинами.

Это уровень выше, чем у учеников внутреннего круга.

Даже главе ордена порой требовалось выслушать мнение «учеников славы».

Те, кто добивался этого титула, обычно были учениками, которые внесли большой вклад в орден.

Например, когда орден оказывался на краю большой беды, этот титул мог быть присвоен тем, кто выступил вперед, чтобы решить проблему.

Большинство тех, кто добивался этого титула, к тому моменту уже чем-то пожертвовали ради ордена.

Чжоу Юнь уловил скрытый смысл в словах главы ордена.

Почему глава ордена вспомнил старые истории, как только они прибыли сюда?

Зачем глава ордена привел его сюда?

У Чжоу Юня появилось ощущение, что глава ордена тоже верил, что он сможет создать пилюли совершенного класса.

Глава ордена снова заговорил: «Если у тебя ничего не получится или ты изготовишь пилюлю классом ниже совершенного, ты будешь понижен в звании до слуги в ордене на всю оставшуюся жизнь! Ты принимаешь эти условия?»

В толпе тут же начались перешептывания. Это был огромный азарт.

Если бы Чжоу Юнь преуспел, он бы стал «учеником славы» и пользовался бы таким же положением, как старейшина.

Если бы он провалил задание, его бы понизили до слуги ордена, что хуже, чем ученик внешнего круга. Орден не предоставлял бы никаких ресурсов для совершенствования, и ему бы пришлось оставаться слугой до конца жизни.

Они представляли себя на его месте. После тщательных раздумий они все поняли, что не осмелились бы участвовать в таком азарте.

Ставки были слишком высоки. Они делали ставку на свое будущее.

Перед лицом такого вызова Чжоу Юнь сохранял полное спокойствие. Он ответил: «Конечно, я согласен».

Его ответ заставил толпу замолчать.

Все снова окаменели. Это был такой огромный азарт, а он согласился на него без колебаний.

Неужели он и вправду добьется успеха?

Если бы Чжоу Юнь и впрямь умудрился создать пилюлю совершенного класса, то он в самом

деле внес бы огромный вклад в орден и был бы достоин титула «ученик славы».

И сейчас вопрос заключался в том, способен ли он изготовить такие пилюли.

Если бы у него не получилось, ему бы пришлось всю оставшуюся жизнь быть слугой!

«Чжоу Юнь? Изготавливает пилюли идеального уровня? Как такое возможно?»

Многие из присутствующих в толпе выражали презрение на своих лицах.

Они отказывались верить, что Чжоу Юнь способен на это.

http://tl.rulate.ru/book/80076/3966531